

©

Рассадин К.Ф.

СУМЕРКИ

Свари-ка, мать, картошечку "в мундире".
На стол, вельможную, ты щедро накати,
Чтоб дух ее по городской квартире
Витал, как зримый ангел во плоти.

Полжизни мы такую не едали -
Все резали да мяли ей бока,
Как будто Русь острожную едва ли
Любили мы, притом издалека...

Нет, мы захлеб любви той хватанули
И лихолетья судеб под завяз.
И если в русском поле пели пули,
То прямиком они летели в нас.

О, скольких мы оплакивали в голос,
Что кажется, и сами мы мертвы!
Ты в тридцать лет окрасила свой волос
В цвет шалой охры бодренькой вдовы.

А я ходил-бродил по пепелищу,
За теньями убитых семян...

И не было отрадней в мире пищи -
Картошечки "в мундире" - для меня.

Но впрочем, дело вовсе не в картошке.
Беда в другом - российский не уют:
Как рыбий жир дистрофикам, по ложке
Нам счастье, как и прежде, выдают.

И чур бы с ним! В полуночном эфире
Там - за окном - распелся соловей.
Давай-ка, мать, картошечку "в мундире",
И не жалей о жизни, не жалей!

Уважь мою ты простенькую прихоть
И платье свое лучшее надень.
Когда еще отпразднуем так лихо
Исконно русский сумрачный наш день!